

14-15 июля 2021 г.

Уважаемые коллеги!

Прежде всего, позвольте выразить благодарность нашим индийским коллегам за усилия, в результате которых стало возможным проведение пленарного заседания X Профсоюзного Форума БРИКС.

Мы выражаем искреннюю поддержку индийскому народу в этот сложный период и надеемся, что совместно мы справимся со сложностями текущего времени. В апреле Российская Федерация отправила в Индию 22 тонны медикаментов и высокотехнологического оборудования в качестве помощи для скорейшего преодоления всплеска заболеваемости новой коронавирусной инфекцией. Желаем нашим индийским коллегам, а также коллегам из Китая, Южной Африки и Бразилии упорства и успеха в преодолении этой пандемии.

Тема председательства Индии - «15 лет БРИКС: сотрудничество стран БРИКС во имя преемственности, консолидации и консенсуса» актуальна и для российских профсоюзов. Мы стараемся укреплять взаимодействие в профсоюзной среде стран БРИКС, всегда стремимся поддерживать преемственность и, как это отражено во Временном положении о Форуме, гарантировать правило консенсуса.

Не стану сейчас подробно останавливаться на историческом аспекте нашей совместной работы, лишь подчеркну, что с момента основания Профсоюзного Форума прошло уже почти 10 лет. За это время мы стали намного ближе, в большей степени понимаем особенности, интересы и возможности друг друга, лучше видим ресурсы нашего сотрудничества и яснее понимаем его перспективы.

Со времени предыдущего Профсоюзного Форума БРИКС прошло меньше 9 месяцев, однако этот короткий по историческим меркам период был наполнен значимыми процессами и событиями.

Начну с оценки внутренней ситуации на рынке труда и в экономике России

Приходится признать, что экономическое развитие России замедлилось. И это не только текущие трудности последних двух лет, порождённые пандемией. У российских профсоюзов по-прежнему вызывает резкую критику структура отечественной экономики, ставящая нас в зависимость от мировых цен на углеводороды, растущая неравномерность распределения доходов населения, высокие налоговые и «квазиналоговые» нагрузки на доходы работников, а также недостаточные усилия работодателей в частном секторе и правительства в госсекторе по обеспечению роста заработных плат работающего населения. Пандемия лишь усугубила негативные последствия, порождаемые этими и другими проблемами российской экономической жизни.

В каждом национальном докладе мы подчёркиваем большую роль в нашей стране социального партнёрства как механизма согласования интересов работников (в лице профсоюзов) и работодателей при непосредственном участии органов власти. После голосования по поправкам в Конституцию России в марте текущего года, социальное партнёрство закреплено в её тексте как условие устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан. Это важное достижение. Однако нам ещё много предстоит сделать, чтобы социальное партнёрство стало эффективным и надёжным механизмом защиты интересов работников.

Несмотря на то, что в последние годы нам удавалось с помощью переговоров и других действий добиваться увеличения заработной платы в целом по экономике примерно на 3% ежегодно, фактический рост доходов работников на протяжении многих лет колебался около нулевой отметки. Мы считаем, что шаги в сфере роста заработной платы со стороны работодателей и со стороны государства, являющегося в России крупнейшим работодателем, должны быть намного решительнее и системнее. Зарплата была и останется основным источником роста благосостояния членов профсоюзов. Иллюзии о том, что какие-то «единые социальные выплаты» или «гарантированные доходы» могут оказать влияние на семейные бюджеты трудоспособного населения, опасны и вредны.

Эффективность такой раздачи бюджетных средств под «социальным» предлогом сомнительна и не доказана.

Рост потребительских цен на продовольствие, непродовольственные товары и на услуги за два прошедших года составил почти 5%. В текущем году мы видим, что цены растут ещё больше. К середине текущего года инфляция в годовом исчислении составляет более 6%, что почти в два раза больше прошлогоднего уровня. Нас также беспокоит растущая закредитованность населения, возросшая за период пандемии. Доступность банковских предложений, агрессивное навязывание услуг микрокредитными организациями, льготы по ипотечным продуктам, сыграли с многими семейными бюджетами злую шутку.

Ещё раз повторю: российские профсоюзы видят единственный правильный путь в сфере увеличения доходов граждан – рост заработной платы. Мы полагаем, что повышение заработной платы во всех секторах экономики должно стать национальным приоритетом: именно через рост заработной платы можно добиться повышения производительности труда, уменьшения «утечки мозгов», устранения дефицита пенсионного фонда и решения других проблем, лежащих на пути развития страны.

В период пандемии удалённая работа применяется многими работодателями, как способ защиты работников от распространения коронавируса. Число таких работников в прошлом году увеличилось до 6 млн. чел. (возросло в 20 раз). В этом году их стало несколько меньше, около 6% от всех занятых, но это всё равно очень значительный отряд работников – около 3 млн. чел. С учётом распространённости этого вида работы, в Трудовой Кодекс Российской Федерации были внесены поправки, которые более чётко определяют важнейшие аспекты трудовой деятельности дистанционных работников, повышая уровень их защищённости. Тем не менее, профсоюзы настороженно относятся к этому виду работы, так как многие её аспекты остаются неясными, начиная от организации формального общения с работодателем и заканчивая нюансами учёта рабочего времени, неприкосновенности времени отдыха и другие особенности.

Ограничительные меры, принимаемые органами власти к бизнесу и работникам в условиях пандемии, привели к изменениям в неформальном секторе. Несмотря на то, что правительством России предприняты шаги по выводу из тени самозанятых граждан, мы считаем их недостаточными и односторонними. Дело в том, что статус самозанятых в России законодательно оформлен лишь в сфере уплаты налогов, однако с точки зрения защиты этих граждан как участников рынка труда, а также в сфере гарантий социальной защиты, включая социальное страхование и пенсионное обеспечение, положение самозанятых остаётся незавидным. Некоторые работодатели увидели в новом налоговом режиме самозанятых лазейку для снижения налогов, платежей в социальные фонды и трудовых гарантий, что привело в ряде случаев к незаконному прекращению действующих трудовых договоров и переводу работников в статус самозанятых.

Обострились проблемы и у работников, занятых на сервисах-платформах. Вводимые и отменяемые ограничения в передвижении и социальных контактах граждан из-за пандемии ведут к колебаниям пассажиропотоков, резкому колебанию количества заказов на доставку и др. Нестабильность объёма выполняемой работы ведёт к перестраховке со стороны условных «работодателей», повышенной нагрузке на платформенных занятых и, как следствие, к резким колебаниям в доходах работников.

В нашей стране до 2020 года долгие годы сохранялся относительно невысокий уровень безработицы в диапазоне 4-5% (около 700 тыс. чел.). Однако с началом пандемических ограничений число безработных резко возросло, - до 3,6 млн. чел. (6,4%) и к настоящему времени, несмотря на прилагаемые усилия, безработица остаётся высокой (2 млн. чел. – 5,8%).

Ввиду того, что в мае мы столкнулись с новым ростом заболеваемости, перспектива для трудоустройства безработных остаётся негативная. В связи с этим остро стоит вопрос о размере пособия по безработице, которое решением правительства было увеличено на период пандемии. Однако по окончании текущего года безработные могут вновь остаться с пособиями, не позволяющими им поддерживать минимальные потребности в период поиска новой работы.

Резюмируя, можно сказать, что в течение прошлого года ситуация в российской экономике и жизни трудящихся продолжала обостряться из-за проблем, вызванных пандемией. Наши действия, о которых мы говорили в предыдущем национальном докладе, были реактивными, системными, и привели к некоторому позитивному результату, однако в целом ситуация ухудшается.

Закономерно поставить вопрос: что дальше? На какой сценарий дальнейшего развития мы могли бы опереться, чтобы более эффективно выполнять свои задачи? Полагаю, что последние полгода, по крайней мере в России, показали, что скорого прекращения пандемии ожидать не приходится. Появление новых мутаций, отличающихся более тяжёлым течением заболевания и более широким кругом уязвимых групп населения, включая молодёжь, заставляет на время отложить мысли о возвращении в «допандемическое» состояние к осени и даже к концу этого года. Не исключено, и даже вероятно появление новых мутаций и начало очередных волн эпидемии.

Такая перспектива заметно отличается от прогнозов, звучавших в начале года, когда в свет вышел обзор МОТ о перспективах рынка труда в 2021 году. Настрой на стабильное, долгосрочное и справедливое восстановление сам по себе прекрасен, но что, если восстановительные меры натолкнутся на новые волны пандемии, которые пока не прекращаются?

На повестку дня постепенно выходит новая картина будущего, когда чрезвычайные, временные меры по поддержке экономики и различных сфер предпринимательства, шаги по «спасению» рабочих мест могут превратиться в «новую нормальность», обычную практику. Могут начаться стихийные изменения в структуре экономики, вызванные уменьшением числа занятых в уязвимых для нового вируса отраслях; могут активнее и шире развиваться виды занятости, не подразумевающие личного общения, может произойти глубокая трансформация методов коллективной работы, базовых форм общения профсоюзных активистов и так далее. Мне не хотелось бы рисовать картину будущего чёрными красками, но реальность дает нам надежду на то, что восстановительный сценарий уступит место адаптационному, а это предусматривает другие меры и действия. Мне думается, что эти риски нам необходимо обсуждать и прорабатывать.

Думаю, что приблизительно такие же вопросы возникают у профцентров других стран-членов БРИКС, поэтому хотелось бы услышать оценки от других докладчиков.

Несмотря на перечисленные и другие трудности пандемического периода, российский профсоюзы с оптимизмом смотрят с будущее. Мы продолжаем активно совершенствовать трудовое законодательство, работаем в направлении улучшения пенсионной системы, стремимся внедрять страховые принципы, развивать социальный диалог и партнёрство.

Теперь, что касается проекта Декларации нашего форума, хочу поблагодарить индийских коллег за проделанную работу и поддержать в целом её текст. Мы внесли своё предложение в первый тематический раздел по социальному страхованию и надеемся, что оно найдёт своё отражение в окончательном тексте.

Говоря о темах министерской встречи и относящихся к ним проектов документов, представители ФНПР придерживаются следующих точек зрения:

Относительно **Соглашения о социальном обеспечении**. В общем плане мы поддерживаем усилия по повышению уровня социальной защиты граждан стран БРИКС – трудовых мигрантов за счёт устранения двойных взносов в странах объединения с помощью инструментов и средств, предлагаемых Международной ассоциацией социального обеспечения. По нашему мнению, такие инструменты и средства могут быть как предметом двухсторонних, так и многосторонних соглашений при условии, что уровень социального обеспечения работников, находящихся в зарубежных служебных командировках, или заключивших трудовой договор с иностранным работодателем, не будет снижаться в странах гражданства, а работники в странах по месту работы не будут нести безвозвратные или неоправданные расходы на страхование в этих странах.

Что касается тематического документа по **формализации рынка труда**, то позиция ФНПР всегда основывалась на стремлении максимальной формализации трудовых отношений на предприятиях любого размера и форм собственности. В целом мы согласны с отраслевой структурой и количественной оценкой неформальной

занятости в России, приведёнными в документе, а также с оценками происходящих в этой сфере изменений и мерами, предлагаемыми для решения этой проблемы. Кстати, некоторые из них, такие как допуск к госконтрактам работодателей, полностью формализовавших свой бизнес и трудовые отношения, применяется и в России, правда на региональном уровне.

Вместе с тем, мы видим как усилия по экономической формализации самозанятых в российской системе налогового законодательства привела к росту неформальных отношений на рынке труда, когда отдельные работодатели стремительно стали расторгать трудовые договоры с наёмными работниками, заменяя их на договора подряда с самозанятыми, Такие работодатели одной рукой экономят средства, а другой подрывают систему социальных и трудовых гарантий, существующую в отношении наёмных работников в России. Поэтому мы призываем к комплексному подходу при разработке нормативно-правовых актов в этой сфере и подключению социальных партнёров на всех этапах выработки и реализации мер, нацеленных на формализацию рынка труда.

По поводу Материалов, представленных для обсуждения по вопросу **участия женщин в рабочей силе** у российских профсоюзов нет особых возражений. Можно согласиться с оценками, выводами и вопросами для обсуждения, сформулированными рабочей группой. Хотелось бы заметить, что согласно наиболее свежему отчёту о членстве в профсоюзах входящих в ФНПР, 60,5% составляют женщины, а среди профактива всех уровней профсоюзной структуры женщин 74,5%. Мы отчётливо понимаем, что дискриминация женщин в любом виде недопустима и намерены и дальше поддерживать все инициативы по более масштабному вовлечению их в легальную трудовую деятельность во всех секторах экономики.

Относительно темы платформенной занятости, отражённой в Тематическом документе **«Гиг-работники и работники цифровых платформ: роль на рынке труда»**. Действительно, пандемия нового коронавируса переместила в актуальную повестку как проблемы занятых в гиг-экономике, так и трудности в выстраивании отношений платформенных работников со своими посредниками.

В российской трудовой практике мы столкнулись с чудовищными деформациями прав и гарантий платформенных работников, занятых у агрегаторов в сферах доставки и такси. Пандемия выпукло показала, что отсутствие нормативно-правового регулирования деятельности платформ и агрегаторов, а также неопределённость статуса занятых там граждан – ключевые нерешённые проблемы, порождающие массовые протесты и забастовки.

Можно согласиться с основными подходами, сформулированными в документе и вопросами для обсуждения в этой сфере. Несмотря на то, что приведенные данные о количестве занятых в России в этой сфере выглядят завышенными.

Уважаемые коллеги!

Завершая свой доклад, хочу подчеркнуть, что взаимодействие профсоюзов стран БРИКС на протяжении десятилетия доказало свою ценность и полезность. Нам удалось найти общий язык, который позволяет говорить, совместно обсуждать и выработать общий взгляд на проблемы, волнующие сотни миллионов трудящихся, объединяемых нашими профцентрами.

Желаю всем вам здоровья, дальнейших успехов в сложной профсоюзной работе и надеюсь, что наши сегодняшние решения послужат очередным шагом к сближению наших точек зрения в понимании настоящего и будущего мира труда стран БРИКС.

***